

равно не подлежат уголовной ответственности за отказ от дачи показаний лица, указанные в законодательстве о конституционном, гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве».

Таким образом, вопрос об исключении

уголовной ответственности свидетеля от дачи показаний является сложным, требующим межотраслевого анализа, который позволит правильно и четко изложить и впоследствии реализовывать примечание к ст. 308 УК РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М., 2008.
2. Киселев И.А., Леханова И.С. Расследование отымания преступных доходов: рекомендации для следователей. М., 2011.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под ред. С.И. Никулина. М., 2000.
4. Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. V.
5. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015.

The list of the quoted literature:

1. Brilliantov A.V., Kosevich N.R. Judge's Handbook: Crimes Against Justice. M., 2008.
2. Kiselev I.A., Lekhanova I.S. Investigation of the seizure of criminal proceeds: recommendations for investigators. M., 2011.
3. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation with article-by-article materials and judicial practice / Ed. S.I. Nikulin. M., 2000.
4. Complete course of criminal law: in 5 volumes / Ed. A.I. Korobeeva. SPb., 2008. T. V.
5. Russian criminal law. Special part: textbook / Ed. V.P. Konyakhina, M.L. Prokhorova. M., 2015.

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОГРЕССА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СОДЕРЖАНИИ УК РФ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ)**

**REFLECTION OF THE PROGRESS OF INFORMATION TECHNOLOGIES
IN THE CONTENT OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION
(ON THE EXAMPLE OF THE LEGISLATIVE DEFINITION
OF THE SUBJECT OF A BRIBE)**

DOI: 10.31429/20785836-12-4-44-49

Огородникова Н.В.

*кандидат юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0001-7335-2080>*

Ogorodnikova N.V.

*Candidate of Law, Assistant professor
Professor of the Criminal law and criminology department
Kuban State University*

Коновалов А.К.

*аспирант кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0003-1936-4237>*

Аннотация: В настоящей статье анализируются сложившиеся в науке и практике подходы к пониманию взятки, а также обосновывается потребность в расширении дефиниции этого предмета преступления. В частности, складывающиеся социально-экономические условия, прогресс науки и техники, в том числе, в сфере компьютерных технологий, появление финансовых и квазифинансовых продуктов в интернет-пространстве позволяют прогнозировать расширение круга предметов ряда преступлений, в первую очередь, коррупционной направленности, за счет криптовалюты. В публикации приводятся её определения, наиболее известные виды и основные характеристики. Анализ разновидностей денежных суррогатов, позиций ученых юристов, экономистов и банкиров относительно их юридической и экономической природы позволил сформулировать ряд предложений, направленных на повышение эффективности уголовного закона в противодействии коррупции.

Ключевые слова: противодействие коррупции, взятка, взяточничество, денежные суррогаты, криптовалюта, биткоины, эфириум, блокчейн, токен-жетон.

Annotation: This article analyzes the approaches to understanding bribery that have developed in science and practice, and also substantiates the need to expand the definition of this subject of crime. In particular, the emerging socio-economic conditions, the progress of science and technology, including in the field of computer technology, the emergence of financial and quasi-financial products in the Internet space, make it possible to predict the expansion of the range of subjects of a number of crimes, primarily corruption-related, due to cryptocurrency. The publication contains its definitions, the most famous types and main characteristics. An analysis of the varieties of monetary surrogates, the positions of legal scholars, economists and bankers regarding their legal and economic nature made it possible to put forward several proposals aimed at increasing the effectiveness of criminal law in combating corruption.

Keywords: anti-corruption, bribe, bribery, monetary surrogates, cryptocurrency, bitcoins, ethereum, blockchain, token.

Меры по противодействию коррупции предусматриваются многочисленными нормативными правовыми актами, которые направлены на совершенствование системы соответствующих запретов и ограничений в рамках отраслевого, в том числе уголовного, законодательства. В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) это проявляется в установлении ответственности за должностные преступления, среди которых наиболее распространенным признается взяточничество (ст. 290–291²). Согласно Указанию Генпрокуратуры России № 35/11 от 24 января 2020 г., данные преступления включены в структуру коррупционных.

Эффективное противодействие данному антисоциальному явлению существенно осложняется его высокой латентностью, что объясняется обоюдной заинтересованностью сторон в тщательном сокрытии факта дачи-получения, а равно посредничества во взяточничестве и не позволяет объективно оценить его реальные масштабы, остающиеся вне поля зрения правоохранительных органов. По данным судебного департамента, суммарное

число осужденных взятополучателей за период с 2014 по 2019 г. увеличилось более чем на 1000 человек в год и по состоянию на 2019 г. составляет 2697 человек (за 2014 г. их число составило 1625, за 2015 г. – 1702, 2016 г. – 3337, 2017 г. – 2072, 2018 г. – 2167, 2019 г. – 2697 человек)¹. Приведенная динамика позволяет предположить два разновекторных фактора, объясняющих рост числа осужденных: это может говорить, как о реальном увеличении числа взятополучателей, так и о внедрении новых методических рекомендаций и технических средств, способствующих лучшей раскрываемости указанных преступлений.

Однако не только криминалистические методы расследования не могут оставаться неизменными, но и уголовно-правовые запреты. Содержание норм, прежде всего Особенной части УК РФ, статично лишь на определенный период времени, и задача законодателя прогнозировать и своевременно реагировать на происходящие негативные изменения в той или иной группе общественных отношений путем коррекции действующих норм или криминализации новых антисоциальных

¹ Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности // Судебный департамент при Верховном Суде РФ //

<http://www.cdep.ru/index.php?id=216> (дата обращения – 28 ноября 2020 г.).

явлений. Названные основание и принципы криминализации в полной мере относятся и к новеллам в коррупционной сфере, где расширяется, в частности, сам предмет взятки, принимающий иные нетрадиционные формы и видоизменяясь параллельно с совершенствованием компьютерных технологий.

Оптимизация противодействия взяточничеству в немалой степени зависит от описания уголовно-правового запрета в законе, от того, в каком сочетании консолидируются краткость описания и подробное изложение любого из криминообразующих признаков. Таковым признаком в составах взяточничества является предмет преступления – взятка, от формулирования понятия которой в немалой степени будет зависеть эффективность функционирования механизма запретов, ограничений, требований, установленных в целях противодействия коррупции. С одной стороны, Россия относится к государствам романо-германской правовой семьи, что предполагает абстрактное описание уголовно-правовых запретов, криминообразующих признаков составов преступления; с другой стороны, для повышения эффективности устанавливаемых или действующих норм УК РФ законодатель нередко прибегает к казуальному способу описания норм, характеризующему иной тип правовой семьи. Соответственно, необходимо определить оптимальное сочетание абстрактности и казуистичности, что позволит сконструировать нормы, в наибольшей степени отвечающие эффективному их применению.

Устоявшийся подход к пониманию взятки не отражает складывающиеся изменения в характере и материализации этого предмета преступления. Будучи, казалось бы, достаточно развернутой, дефиниция взятки, тем не менее, не обладает той полнотой описания, которая позволяет правоприменителю учитывать все её проявления. Типичным выражением взятки являются деньги в отечественной и иностранной валюте (анализ судебной практики подтверждает данный вывод)². Также УК РФ указывает и на ценные бумаги. Так, бланкетный характер нормы обязывает обратиться к ст. 142 Гражданского кодекса РФ, перечисляющей виды ценных бумаг. Но помимо материальных ценностей к предмету взятки также относятся и имущественные услуги,

в том числе незаконного характера, а также и предоставление имущественных прав.

Определенные изменения относительно характера и вида взяток наблюдаются в интерпретационной практике Верховного Суда РФ, который в соответствующем постановлении Пленума к предмету преступления также рекомендовал относить результаты интеллектуальной деятельности (п. 3)³.

Вместе с тем, наряду с обычной валютой, получает распространение и так называемая криптовалюта, не имеющая привычной материальной формы, но которая также может выступать в качестве взятки.

Прогресс науки и техники, возможности глобальной сети «Интернет» прогнозируют повышение спроса на биткоины (bitcoins), эфириум (ethereum), дэшкоины (dashcoins) и другие разновидности криптовалюты, особым спросом пользующиеся в преступных кругах по той причине, что она не имеет правового регулирования и на данный момент невозможно отследить ни ее эмитентов, ни приобретателей, ни схемы движения валютного трафика. В то же время такая «валюта» может быть овеществлена в реальное имущество, деньги, посредством нелегальных обменников в сети «Интернет».

Одними из первых в 2009 г. широкому кругу общественности стали известны биткоины. Эта цифровая валюта имеет следующие особенности: ограниченное количество выпуска – 21 млн. биткоинов. Ее эмиссия осуществляется не централизованно, а каждым желающим посредством электронно-вычислительных операций, производимых автоматически. Такой процесс именуется «майнингом» или добычей криптовалюты. Все транзакции, проводимые с биткоинами, осуществляются в системе Интернет и видны каждому держателю криптовалюты. Вместе с тем, невозможно узнать личные данные лиц, совершавших транзакцию. Публичная база всех операций функционирует благодаря технологии блокчейн (blockchain) т.е. цепочки блоков, связывающей между собой криптографические записи, устанавливающие размер и идентификационный код каждого блока с информацией о биткоине. Такие блоки хранятся в памяти записывающих устройств (например, жестком диске персонального компьютера) отдельно взятого держателя биткоина, а не в общедоступной сети, но имеют связь между

² Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 11 декабря 2019 г. по делу № 1-1273/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт.Ру) // <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения – 28 ноября 2020 г.).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.

собой, поэтому при изменении записи на одном компьютере изменяется соответствующая запись на всех устройствах других пользователей.

Другая электронная валюта – эфириум, разработанная в 2015 г. нашим соотечественником, переехавшим в Канаду, имеет признаки, аналогичные биткоину, поскольку за основу функционирования заимствована часть кода биткоина. В то же время его достоинствами является то, что, во-первых, предельного количества эфириума не существует и, во-вторых, его можно использовать в сфере умных контрактов. Иными словами, электронная валюта будет удерживаться в системе и не поступит на счет одного из контрагентов, пока не будут выполнены все условия. Например, при заключении пари в онлайн режиме.

Еще одна из популярных криптовалют – дэшкоин, обеспечивает полную анонимность, поскольку транзакции проходят через посредников – операторов. Количество дэшкоинов в мире ограничено – 7,5 млн единиц.

Реальности научно-технического прогресса побудили дополнить Гражданский кодекс РФ ст. 141.1⁴; тем самым, законодательно закрепляется существование так называемых цифровых прав. Они представлены правом требования (требовать передать вещь, требовать выполнить работы, требовать передать исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности) и правом пользоваться результатами интеллектуальной деятельности⁵. Например, право требования передачи вещи в виде денежного выражения стоимости токена-акции.

Токен (токен-акция, токен-жетон) не является криптовалютой, он представляет собой цифровое значение актива, то есть заменяет деньги, ценные бумаги цифровым значением. Например, хорошо нам известные подарочные карты, каждая из которых имеет свой уникальный номер и запись о балансе электронных «денег» на счету (токенов). Такие «деньги» не могут быть переведены в какую-либо валюту и не дают возможности расплатиться, где бы то ни было, кроме как в

магазинах общества, выпустившего такую подарочную карту.

Первоначально государство негативно отнеслось к появлению альтернативных электронных денег, эмиссия которых ему не подконтрольна. Так, в январе 2014 г. Центральный банк РФ выразил критичное отношение к биткоину запретом выпуска на территории РФ денежных суррогатов (ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке РФ»), каковыми он считает криптовалюту, а соответственно, ни в какой форме не увидел возможностей её оборота.

Денежные суррогаты, надо отметить, не имеют легального определения, хотя известно о них давно (нередко под термином «частные деньги») как о подлежащих обращению ценных бумагах, которые могут получить значение денежных знаков.

В современный период понятие денежных суррогатов приобретает более обобщенный характер, поскольку одни ученые, называя их вещью, подразумевают не обязательное к приему средство платежа, которое не имеет всех должных признаков платежных средств, и эмиссия которых запрещена. Другие ученые считают их эквивалентом денег, которые могут быть платежным средством, используемым между физическими лицами при наличии определенной договоренности для расчета⁶.

Некоторые представители экономической науки в денежных суррогатах видят исключительно функцию по осуществлению платежей, отрицая при этом функцию сберегательную и выделяя особенности, происходящие от нерыночного характера денежных суррогатов. О.М. Крылов к денежным суррогатам относит основные фикции денег, которые присуще валюте РФ (выражение меры стоимости, средство платежа, обращения, сберегательная, мировые деньги)⁷. Т.А. Дельцова денежные суррогаты ставит наравне с ценными бумагами, валютой, металлические драгоценные слитки, талоны на проезд и т.п.⁸. Выявление многообразия форм и определений денежных

⁴ Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2019. № 12. Ст. 1224.

⁵ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ (в ред. от 20 июля 2020 г. № 212-ФЗ) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418; 2020. № 30. Ст. 4738.

⁶ Арзуманова Л.Л. Право денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 178.

⁷ Крылов О.М. К вопросу о правовой категории «денежный суррогат» // Финансовое право. 2012. № 9. С. 10-14.

⁸ Дельцова Т.А. Многообразие денежных суррогатов в природе, или В чем заключается свобода

суррогатов позволяет, как отмечается в теории уголовного права, относить к ним и криптовалюту.

Разработанный в 2018 г. проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» 22 мая 2018 г. был принят в первом чтении, в нем названные активы определялись как электронное имущество, созданное способом криптографии. Предполагалось, что после внесения цифровой записи в реестр цифровых транзакций происходит удостоверение права собственности, таким образом, цифровые финансовые активы признаются имуществом. К ним отнесли криптовалюту, токен. При этом оговаривалось, что таковые активы это незаконное средство платежа⁹.

После того как названный законопроект 22 февраля 2020 г. был рассмотрен в третьем чтении и направлен в Совет Федерации, определение цифрового финансового актива получило более развернутое выражение. 31 июля 2020 г. данный законопроект после доработки подписан Президентом РФ¹⁰. Наконец, цифровые финансовые активы получают законодательное определение. Кроме того, Федеральный закон предусматривает норму, содержащую дефиницию цифровой валюты. Анализ положений закона показывает, что под такое законодательное объяснение цифровых финансовых активов попадают многие разновидности цифровых денег. Но, криптовалюта (биткоин, дэшкоин, эфириум) и другие, имеющие те же свойства, цифровые деньги, выпуск которых не подконтролен государству, понимаются как цифровая валюта.

Такое развитие информационных технологий и поливариантности средств расчета среди населения обуславливает грядущую потребность в корректировке описания предмета взятки, её видов.

Список цитируемой литературы

1. Арзуманова Л.Л. Право денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.
2. Дельцова Т. А. Многообразие денежных суррогатов в природе, или В чем заключается свобода выбора? // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 241-251.

выбора? // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 244-245.

⁹ Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» (текст по состоянию на 22 мая 2018 г.) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения - 28 ноября 2020 г.).

Представляется целесообразным придать унифицированное понятие взятки (равно как и предмета коммерческого подкупа) для всех коррупционных преступлений, изложив его отдельным пунктом в примечании к ст. 290 УК РФ, что к тому же существенно облегчит конструкцию основного состава получения взятки.

Для единообразного понимания предмета преступления предлагается дефиниция взятки, позволяющая учитывать многообразие её проявлений: «взятка – это имущество, как законного, так и незаконного происхождения, а также предоставление взяткополучателю любых имущественных прав либо благ и оказание услуг, в том числе нематериального характера».

Появление финансовых и квазифинансовых продуктов в интернет-пространстве позволяет прогнозировать расширение круга предметов за счет криптовалюты. Законодателю следует учитывать при совершенствовании уголовно-правового противодействия коррупции повышение спроса на биткоины и другие разновидности криптовалюты.

Подписанный Президентом РФ 31 июля 2020 г. вышеназванный Федеральный закон № 259-ФЗ вступает в силу с 1 января 2021 г., что должно отразиться и в правоприменительном процессе при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о коррупционных преступлениях, в первую очередь, в интерпретационной практике Верховного Суда РФ путем дополнения предмета взятки указанием на цифровые финансовые активы.

The list of the quoted literature:

1. Arzumanova L.L. The law of money circulation as a sub-branch of the financial law of the Russian Federation: thesis ... Doctor of Law. M., 2014.
2. Deltsova T.A. Diversity of monetary surrogates in nature, or What is freedom of choice? // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. 2017. № 3. P. 241-251.

¹⁰ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (не вступил в силу) // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

3. Крылов О.М. К вопросу о правовой категории «денежный суррогат» // Финансовое право. 2012. № 9. С. 10-14.

4. Кучеров И.И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование. М., 2016.

5. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999.

3. Krylov O.M. On the question of the legal category «monetary surrogate» // Financial Law. 2012. № 9. P. 10-14.

4. Kucherov I.I. Legal tender: a theoretical legal study. M., 2016.

5. Lunts L.A. Money and liabilities in civil law. M., 1999.